

УДК 321.01

С.А. Воронцов¹

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Москва. Россия

А.Ю. Мамычев²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

«Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации*

В статье анализируется содержание понятий «интеллект» и «искусственный интеллект», рассматривается практическое использование роботов с искусственным интеллектом за рубежом, исследуются возможности использования искусственного разума в политико-правовой организации общества, судопроизводстве, поднимается проблема «порога нравственности в цифровизации», за которым следует нарушение конституционных прав и свобод личности. Авторы обсуждают основные проблемы цифровизации публично-правовой сферы, моделируют направления, перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в современную жизнедеятельность общества. В частности, анализируются противоречия и перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в специфическую социально-правовую деятельность, связанную с охраной прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Ключевые слова и словосочетания: интеллект, сознание, государство, искусственный интеллект, моделирование, цифровизация, робот-юрист, права человека.

S.A. Vorontsov

Russian presidential Academy of national economy and public administration
Moscow. Russia

¹ Воронцов Сергей Алексеевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры процессуального права; e-mail: raven_serg@mail.ru

² Мамычев Алексей Юрьевич – д-р полит. наук, канд. юрид. наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: mamychnev@yandex.ru

* *Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Национально-культурные и цифровые доминанты развития политических отношений в XXI веке» (№ 19-011-31031).*

A.Yu. Mamychhev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

"Artificial intelligence" in modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation

The article analyzes the content of the concepts "intelligence" and "artificial intelligence", considers the practical use of robots with artificial intelligence abroad, explores the possibility of using artificial intelligence in the political and legal organization of society, legal proceedings, raises the problem of "threshold of morality in digitalization", followed by violation of constitutional rights and freedoms of the individual. The authors discuss the main problems of digitalization of the public legal sphere, carry out modeling of directions, prospects of introduction of artificial intelligence systems in the modern life of society. In particular, the article analyzes the contradictions and prospects for the introduction of artificial intelligence systems in specific social and legal activities related to the protection of rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen.

Keywords: intelligence, consciousness, state, artificial intelligence, modeling, digitalization, robot lawyer, human rights.

Введение. В современный период большинство цивилизованных стран мира вошли в стадию четвертой промышленной революции. Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе, в предисловии к своей книге «Четвертая промышленная революция» отметил, что «мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общество. По масштабу, объему и сложности – это явление, которое я считаю Четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [1].

Четвертую промышленную революцию характеризуют такие базовые составляющие, как полная цифровизация жизнедеятельности общества, отношений, услуг, виртуализация общественных связей и взаимосвязей, цифровая алгоритмизация подавляющего большинства социальных процессов, систем управления и проч. Как известно, революция в любой сфере деятельности неминуемо влечет за собой глубокие качественные изменения как в мировоззрении общества, формах его жизнедеятельности, так и в основополагающих методах и инструментариях, используемых в организации и осуществлении социальной деятельности, поддержании целостности и воспроизводства общественных систем.

Последнее можно полностью отнести и к качественному изменению правоохранительной деятельности. Цифровизация данной деятельности не сводится к рационализации и автоматизации разнообразных процессов в правоохранительной сфере, а должна привести к кардинальным структурным изменениям, затрагивающим как отношения между элементами правоохранительной системы, так и между правоохранительной системой и обществом. Именно этим про-

блемным вопросам и моделированию направлений, перспектив, а также ключевых проблем цифровой трансформации юридической деятельности и посвящена данная работа. В частности, в статье анализируются противоречия и перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в специфическую социально-правовую деятельность, связанную с охраной прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Обзор позиций, подходов и интерпретаций. В Российской Федерации, как и в большинстве иных современных государств, проблема стимулирования развития и внедрения систем искусственного интеллекта в жизнедеятельность общества поднимается и тематизируется на самом высоком уровне. Например, Президент РФ В. Путин отметил, что «искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира» [2].

Очевидно, что сегодня многие сферы деятельности стремительно приближаются к полной цифровой модели организации. Однако современное российское государство, на наш взгляд, несколько отстало в данном процессе от передовых евро-американских и азиатских государств. Особенно это касается цифровой трансформации деятельности правоохранительных органов, которая в современном мире также стремительно переходит к цифровым технологиям [3; 4; 5].

Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин в статье «Размышление на полях Петербургского международного юридического форума» изложил свой взгляд на цифровую революцию и предрек наступление поры использования искусственного интеллекта, в том числе, в судопроизводстве. Специалисты прогнозируют революцию в познавательной-доказательственной базе (цифровые следы как электронные доказательства; новые виды судебных экспертиз); рост числа электронных средств организации работы суда (электронный документооборот, электронное дело, интеллектуальные системы анализа материалов дел, правового регулирования); развитие системы электронного участия в процессе (видеоконференц-связь, электронные повестки и СМС-уведомления, электронные копии материалов дел) [6].

Появились публикации, в которых высказывались предположения о том, что искусственный интеллект скоро найдет применение в судебной системе для генерации типовых судебных решений и создания автоматизированной системы контроля за судебной практикой [7].

Между тем в США юридическая фирма Baker & Hostetler с 2016 года использует робота ROSS с искусственным интеллектом для подбора прецедентов по конкретным делам о банкротстве, налогах, медицинскому страхованию. На то, на что человек-юрист тратит часы, у робота-юриста уходят секунды. Разработанный в Стэнфордском университете робот DoNotPay оспаривает штрафы автовладельцам. За два года робот-автоюрист обслужил более 250 тысяч клиентов, большая часть из которых избежала наказания. Программа COIN от JPMorgan автоматизировала работу своих юристов по анализу кредитных дого-

воров. Ранее на эту работу требовались сотни тысяч человеко-часов трудозатрат ежегодно. Теперь дела решаются за считанные секунды [8].

Профессор И.Н. Глебов считает, что полшага осталось ступить человечеству до того, как появятся роботы: судьи, прокуроры, адвокаты, коллекторы, риелторы. Они смогут с математической точностью решать практически любые юридические дела, беспристрастно выдерживать заданные параметры объективности и гуманизма. При этом они не будут лениться, глупить, брать взятки, а тем более, «выбивать» себе неподъемные для госбюджета привилегии и иммунитеты. Судье-человеку останется только контролировать и программировать роботу-судью [9].

Судья Конституционного суда Г. Гаджиев полагает, что роботы не смогут в обозримом будущем рассматривать уголовные и гражданские дела, поскольку не способны учесть все детали, в том числе человеческий фактор [10].

Таким образом, по проблеме использования искусственного интеллекта в сфере права высказываются самые разные точки зрения. И Президент России, и председатель Конституционного Суда РФ, как и большинство других авторов, затрагивающих тему искусственного интеллекта, не раскрыли содержание данного неоднозначного феномена.

Основные подходы к интерпретации понятия «искусственный интеллект». В этой связи вполне уместно вспомнить высказывание, приписываемое французскому математику, философу, физиологу, механику и физику Рене Декарту, чьи идеи сыграли ключевую роль в развитии сразу нескольких научных отраслей: определив точно значения слов, вы избавите Человечество от половины заблуждений [11]. Представляется, что высказывание Декарта в полной мере относится к необходимости определения понятия «искусственный интеллект» в связи с тем, что отсутствует строгое определение понятия «естественный интеллект».

Интеллект – понятие, имеющее много смыслов и концептуальных трактовок. Так, согласно Универсальному словарю слово «интеллект» заимствовано из немецкого или французского языка в первой трети XIX века. Французское *intellect* и немецкое *intellekt* восходят к латинскому *intellectus*, производному от *intellege* – «понимать, иметь понятие» [12]. В Толковом словаре интеллект определяется как ум, мыслительная способность, умственное начало у человека [там же]. В энциклопедическом словаре интеллект трактуется как познание, понимание, рассудок. Это способность мышления, рационального познания [14].

Содержание понятия «интеллект» можно классифицировать в зависимости от сферы, где это понятие используется. Так, в сфере философии интеллект раскрывается как разум, способность мыслить, проницательность, совокупность тех умственных функций, которые превращают восприятие в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания.

Фома Аквинский полагал, что интеллект подчиняет себе волю человека. Дунс Скот и Уильям Оккам считали, что интеллект подчинен воле. Г. Гегель связывал интеллект с познанием, пониманием, способностью к абстрактному

анализу. Э. Кант связывал интеллект со способностью к образованию понятий. Сегодня преобладает представление, что, хотя интеллект, так же, как и воля, зависит от соответствующих обстоятельств, он как относящийся к сфере духа выше воли, относящейся к сфере психического [14].

С.Н. Труфанов отметил, что интеллект – это творческая мастерская нашего духа. Его задача: а) производить знания об окружающем мире; б) хранить (помнить) их; в) преобразовывать их в различные планы и проекты по переустройству мира [15].

В сфере биологии под интеллектом понимают способность тех или иных объектов проявлять адекватную реакцию при воздействии внешних раздражителей. По словам Бергсона, «интеллект неизменно ведет себя так, как будто он зачарован созерцанием инертной материи. Интеллект – это жизнь, смотрящая во вне, становящаяся вне относительно самой себя, принимающая как принцип приемы неорганизованной природы, чтобы применять их в действии» [16].

В сфере психологии содержание интеллекта связывают с состоянием умственного развития человека, позволяющим принимать решения адекватно складывающейся вокруг него обстановке, выбирать оптимальные варианты действий, уметь строить взаимоотношения с окружающими [18].

В общей психопатологии интеллект – это совокупность процессов памяти и мышления, обеспечивающая познавательную деятельность человека. Познавательная деятельность подразумевает наличие того, кто познаёт (субъекта) и его волевую состоятельность. Хороший пример – шизофрения. При этой патологии интеллект не страдает, но разрушается воля и эмоциональная сфера. В этом состоянии интеллект не может проявиться. Врачи говорят о специфическом «шизофреническом слабоумии».

Таким образом, интеллект представляет собой инструмент *личности*, которая, в свою очередь, представляет собой систему врождённых и приобретённых качеств, характеризующих человека как объект и субъект биосоциальных отношений, наделенный *сознанием* и *психикой*, носителя разума и воли субъекта.

Содержание термина «сознание» также зависит от сферы, в которой оно рассматривается. Философы трактуют сознание как свойство высокоорганизованной материи (мозга), раскрывающее субъективный образ объективного мира, формирующее субъективную реальность [18].

Социологи понимают под сознанием отображение в духовной жизни людей, интересов и представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом [19].

Психологи раскрывают сознание как особый, высший уровень организации психической жизни субъекта, выделяющего себя из окружающей действительности, отражающего эту действительность в форме психических образов, которые служат регуляторами целенаправленной деятельности. Важнейшей функцией сознания является мысленное построение действий и предвидение их последствий, контроль и управление поведением личности, ее способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в собственном духовном мире. Важной составляющей сознания выступает разум, позволяющий

путем познавательной деятельности раскрывать сущность действительности, формировать новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания.

Психика (от греч. *Psychikos* – душевный) представляет собой форму взаимодействия животного организма с окружающей средой, опосредствованную активным отражением признаков объективной реальности, способность человека отражать в своем сознании реальность, создавать модели этой реальности и на основе таких моделей строить и регулировать свое поведение и деятельность [20].

Итак, можно утверждать, что интеллект представляет собой мыслительную составляющую психики, отражающую восприятие разумной деятельности людей. Данный вывод говорит о том, что принципиально невозможно создать модель искусственного интеллекта, отражающую всю полноту психики человека, так как для этого пришлось бы моделировать не только человека, но и всю систему его социально-общественных отношений.

Искусственный интеллект – искусственный инструмент. В определениях искусственного интеллекта звучит идея о том, что это продукт, моделирующий живой интеллект [21].

Впервые термин «искусственный интеллект» был введен в 1956 году американским информатиком Джоном Маккарти. В широком смысле это способность машин имитировать поведение человека, воспринимать информацию, принимать решения; это система алгоритмов, основанная на машинном обучении [22].

Искусственный интеллект отличается от обычных компьютерных алгоритмов тем, что способен обучать себя на основе накопленного опыта. Эта уникальная функция позволяет искусственному интеллекту действовать по-разному в аналогичных ситуациях в зависимости от ранее выполненных действий. Поэтому в большинстве случаев эффективность и потенциал искусственного интеллекта довольно неясны [23].

Авторы, высказывающиеся на тему искусственного интеллекта, каждый по-своему понимают, что вкладывается в это понятие.

Программисты рассматривают интеллект через призму цифр и символов. Психологи – через систему реакций личности на раздражители извне. Гуманитарии зачастую воспринимают искусственный интеллект как некую панацею: нажал кнопку и высший разум все сделает в точности с законом и безукоризненно с точки зрения юридической техники.

Искусственный интеллект в юридической деятельности. Юриспруденция – феномен, который в восприятии обывателей и профессионалов имеет формальные цели и задачи. Не всегда эти цели и задачи в полной мере осознаны, тем не менее, они исторически обусловлены, сформированы и сохранялись на протяжении всего существования человечества. Появление новых технологий не меняет целей и задач юриспруденции в глазах большинства индивидов.

Моделирование познавательной деятельности человека в полном объеме невозможно, по мнению многих ученых, так как человеческое познание, мышление всегда контекстуальны, обусловлены системой установок, убеждений и зависят от эмоционального обеспечения. Искусственный интеллект – не более

чем технология, облегчающая обработку, хранение, контроль, использование и обмен информацией. Применение этой технологии представляется логичным и целесообразным в условиях нарастающего тотального информационного «завала».

С технической, правовой и нравственной точек зрения недопустимо разрабатывать и тем более применять технологии оценки соответствия поступков нравственным, этическим стандартам, совести в условиях отсутствия общепринятого и достоверного понимания природы нравственности, этики, совести. Именно эти феномены имеют значение для разработки критериев эффективности правовой системы.

Если право – это система общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений [24], то каким образом технологическая оптимизация хранения, обмена, использования, контроля и доступа к информации может влиять на оценку и изменение правил и норм индивидуального и общественного поведения?

Использовать термин «искусственный интеллект» в реализации права и правоприменительной деятельности, по мнению многих юристов, весьма проблематично потому, что право помимо строгих и жестких формулировок явление психоэмоциональное [25; 26]. По сути при решении правовых вопросов мы пытаемся найти истину, а она часто лежит в мертвой зоне, вроде, как и существует (учитывая реальность), но не воспринимается [27; 28].

Поэтому искусственный интеллект в обозримом будущем не заменит полностью юриста, ибо в правоприменительной и правоохранительной деятельности и имеют место такие факторы, как эмоциональное восприятие, навыки в интерпретации речи, эмоций, интерпретации определенных слов и выражений, которые пока что недоступны машинам и, вероятно, никогда не будут им доступны. Но ускорить работу и повысить ее качество эти алгоритмы помогут [29]. Следовательно, термин *«искусственный интеллект»* допустимо употреблять лишь в качестве научной метафоры.

В. Зорькин в упомянутом выше интервью «Российской газете» отметил, что компьютеры могут выполнять ряд типовых юридически значимых процедур, в том числе подготовку различного рода документов, и стать, следовательно, эффективным помощником юриста. Занимаясь много лет информационным обеспечением оперативно розыскной деятельности, созданием межведомственных баз данных, автоматизированных информационно-поисковых систем и АРМ аналитика, автор может согласиться с мнением В. Зорькина. Ключевая задача устройств «искусственного интеллекта» – создание моделей для облегчения деятельности правоохранителей, обеспечение их полной и всеобъемлющей информацией для решения задач судопроизводства, технического аудиовизуального документирования преступной деятельности, ускорения проведения экспертиз и исследований, другими словами, создание такой базы данных, которая способствовала бы объективному и полному изучению обстоятельств и условий совершения преступления, выявлению причин и факторов, их продуцирующих, предупреждению чрезвычайных происшествий и техногенных катастроф [6].

По мнению специалистов, искусственный интеллект в ближайшее время войдет в юридическую практику по принципу “robots will take your work, not your jobs”, то есть роботы будут брать на себя рутинные операции, но не отнимать рабочие места у людей. Речь идет о роботизации таких процессов, как управление затратами на приобретение доступа к информации, поиск правильной внешней экспертизы для получения доказательной юридической базы и определение соответствия документов нормативным требованиям [30].

Вернемся к процитированным выше словам Президента России В. Путина о том, что искусственный интеллект открывает «колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы» (в том числе и в сфере права, где в последние годы приняты поправки в нормативные акты о противодействии терроризму существенно, хотя и спорно позволяющие при помощи электронных технологий накапливать и использовать информацию провайдеров и операторов связи). Совершенствуются цифровые технологии в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике. Все это, безусловно, отвечает сути нашего времени. И одновременно порождает у некоторых правоохранителей и научных работников впечатление, что скоро раскрывать преступления можно будет, не выходя из кабинета, а судить людей в виртуальном пространстве: нажал кнопку и машина сама обработает материалы, проведет предварительное расследование, экспертизы, сама все докажет и вынесет приговор.

Да, мы научились даже на бытовом уровне использовать систему распознавания лиц. Очень часто социальные сети сами привязывают конкретного человека к фотографиям на сайтах, предлагают новых знакомых, напоминают людям об их прошлом. Мы решаем большой объем задач, не выходя из квартиры: оплачиваем квитанции, переводим деньги, ведем диалоги с государственными учреждениями.

Недавно были продемонстрированы новые технологии, позволяющие с помощью сканирования не только определять лица людей, но и проникать дистанционно в их карманы и по находящимся там банковским картам получать данные об их расходах, проведенных транзакциях и покупках.

Однако демонстрация таких возможностей выходит далеко за рамки действующих законов, Конституции России, элементарной человеческой порядочности. В чем же тогда заключается декларированное Конституцией России право на личную жизнь, тайну переписки, банковскую тайну? Совершенствуя машины, мы не совершенствуем человека.

Не приведут ли процессы цифровизации к так называемой «цифровой наркомании», когда лица, имеющие отношение к данной сфере, будут стремиться все к большей дозе информации? Допустимо ли с точки зрения закона погружение в безнравственное созерцание чужой жизни, чужих тайн и секретов, если это не санкционировано судебными органами в связи с раскрытием преступления? Где тот порог нравственности в цифровизации, на котором человек должен остановиться?

Может случиться так, что, когда мы наконец осознаем все последствия «цифровой революции» для личности и общества и попытаемся ввести процесс

цифровизации в правовое русло, будет поздно. Значительная часть программ будет работать не на благо личности, общества, государства, а на его разрушение. История с невозможностью бороться с мессенджером «Телеграмм» подтвердила, что цифровой мир на отдельных направлениях ушел в отрыв от человеческого разума. Проблемы блокировки десятков тысяч сайтов, о которых регулярно рапортуют правоохранительные органы, также вызывают много вопросов. Что толку от данной работы, когда все эти сайты восстанавливаются через 30 минут.

В. Зорькин справедливо отмечает, что ч. 4 ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; при этом перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Эта норма во взаимосвязи с положениями Конституции о прирожденных, неотчуждаемых правах человека, осуществляемых на основе равенства и справедливости (ст. 2, ч. 3 ст. 17, ст. 19, ч. 3 ст. 55) означает, что законодатель обязан гарантировать указанное конституционное право и может вводить лишь такие ограничения, которые в России как демократическом правовом государстве необходимы для защиты конституционных ценностей, с соблюдением критериев соразмерности (пропорциональности) и баланса конкурирующих прав и интересов [26].

Немаловажным является то, что программы для искусственного интеллекта разрабатываются на импортной элементной базе, а, следовательно, на уязвимом «железе». Программисты уже бьют тревогу, что сегодня опасность исходит не от вредоносных программ (с ними научились бороться), а от возможности воздействия на «сердце и душу» самого процессора. Представим себе ситуацию, когда при обновлении или просто выходе в Интернет все айфоны, айпады и IOS будут заблокированы. Это угрожающая реальность.

Не создав собственной аппаратно-программной базы, мы оказались в ситуации, когда все наши мультимедийные и виртуальные «прожекторы» – это опасная забава. А рассуждения о глобальной цифровизации в рамках всероссийского масштаба напоминают стремление СССР построить коммунизм в отдельно взятой стране.

Еще одна проблема – мир цифровых технологий крайне прозрачен. Как бы мы ни пытались «паролить» базы данных и устанавливать уровни доступа, вероятность проникновения к ним посторонних лиц весьма реальна. Всегда найдутся каналы, через которые можно проникнуть к самым большим государственным секретам. Достаточно вспомнить, что доморощенные хакеры получили доступ к информации Пентагона и Госдепа.

Рассуждая о будущем искусственного интеллекта в правоохранительной сфере, следует также иметь в виду, что цифровизация – это лишь средство. Без человеческой эрудиции, опыта, даже при наличии необходимых технических средств она безжизненна. Легко рассуждать о перспективах цифровизации в больших городах, где функционирует надежный Интернет, имеется много программистов, места массового нахождения граждан обеспечены достаточным

количеством видеокамер, сканеров и др. Но как быть правоохранителям в «глубинке», где один участковый на 40 кв. км? О какой цифровизации там может идти речь сегодня?

Наконец, работать в цифровом пространстве могут люди квалифицированные и подготовленные. Кто готовит сегодня сотрудников по проблемам цифровизации для судов, прокуратуры, следственного комитета, спецслужб? Сколько оперативных работников, следователей, судей и прокуроров поднялись на ступень выше пользователя компьютера? Насколько уровень образования, нравственные и деловые качества исполнителей соответствуют условиям работы с устройствами, обладающими «искусственным интеллектом»?

Президент России В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 20.02.2019 четко сформулировал пути решения данной проблемы: «Масштабная программа национального уровня должна быть запущена в области искусственного интеллекта. Нам необходимы специалисты, способные создавать и использовать прорывные решения. Для этого нужно обеспечить подготовку кадров» [32].

Поэтому параллельно с цифровизацией структур и процедур в сфере права должна быть организована работа по подготовке сотрудников правоохранительных органов, а главное их руководителей к работе с устройствами, обладающими «искусственным интеллектом». Следует согласиться с мнением ректора РАНХиГС при Президенте России В. Мау в том, что в ближайшие годы будут востребованы те специалисты, деятельность которых непосредственно связана с процессом «цифровизации» всех сфер нашей жизни [32].

Выводы. Таким образом, понятие «искусственный интеллект» является весьма расплывчатым и, как правило, во многих исследованиях используется в качестве научной метафоры, употребляется без какой-либо четкой концептуализации. При этом содержательная широта и контекстуальность использования данного понятия в разных сферах жизнедеятельности и отраслях наук не позволяет сформировать ключевые стратегии развития этой цифровой технологии, обеспечить ее деонтологическое и нормативно-правовое регулирование. Кроме того, следует учитывать, что современный теоретико-методологический инструментарий не способен «схватить» в единстве многообразие смысловых вариаций и практически разрабатываемых технологий, области и контексты их внедрения. Последнее связано с тем, что система «искусственного интеллекта» характеризуется «текучестью» (т.е. постоянно изменяет форму и релевантные контексты применения, неслучайно данные технологии маркируют как «скользящие» или «сквозные» цифровые технологии») и «проницаемостью» (т.е. могут встраиваться и конвергировать с другими системами и технологиями – социальными, биологическими и проч.).

Так или иначе системы искусственного интеллекта порождают новые формы организации и режимы управления, размещающие власть за обществом, «вне» сложившейся и действующей системы социальных, политических, правовых и иных отношений, что требует кардинального переосмысления основ политико-правовой организации общества в XXI веке. Очевидно, что современные

отношения опосредуются и регламентируются уже не столько социокультурными, ценностно-нормативными, правовыми и иными кодами, сколько сложной инфраструктурой цифровых кодов, алгоритмов и проч., которые скрыты, находятся за разворачивающимися в обществе процессами.

Поэтому четвертая промышленная революция ведёт к кардинальной трансформации нормативных и мировоззренческих оснований правового и политического порядка. В этом контексте главная проблема, как отмечалась выше, заключается в формировании нового теоретико-методологического инструментария, позволяющего описывать современные процессы, а также разработке принципиально новых проектов нормативных правовых актов, деонтологических кодексов и этических стандартов, регламентирующих процесс разработки и применения сквозных цифровых технологий, и в частности, систем искусственного интеллекта. Сегодня уже невозможен «искусственный перенос» сложившихся и устойчивых нормативных моделей на принципиально новые отношения.

Соответственно должны меняться и образовательные системы, подготавливающие общество к новым цифровым вызовам и рискам. Вузы должны ставить перед собой задачу давать студентам не только качественные фундаментальные знания, но и универсальные компетенции, обладание которыми могло бы не только облегчать адаптацию выпускников к полученной профессии, но и помогать самостоятельно и осмысленно строить свои индивидуальные профессиональные траектории в изменяющемся мире.

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксом, 2019. 208 с.
2. Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html>.
3. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. – М.: Дело РАНХиГС, 2018. 424 с.
4. Деланда М. Война в Эпоху разумных машин. – М.: Кабинетный ученый, 2014. 338 с.
5. Baranov P., Mamychyev A., Mordovtsev A., Danilyan O., Dzeban A. Doctrinal-legal and ethical problems of developing and applying robotic technologies and artificial intelligence systems (using autonomous unmanned underwater vehicles) // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2018. № 2. Р. 465–472.
6. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета – Столичный выпуск. 29.05.18. №7578 (115).
7. Искусственный интеллект в сфере российского права [Электронный ресурс]. URL: <https://ohranatruda.ru/news/901/254606/>
8. JPMorgan Software // Bloomberg. 28.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-28/jpmorgan-marshals-an-army-of-developers-to-automate-high-finance>
9. Глебов И.Н. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>
10. Судья Конституционного Суда рассказал о будущем роботов в юриспруденции [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170515/1494332513.html>
11. Мудрые мысли. Рене Декарт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epwr.ru/quotauthor/517/txt3.php>
12. Этимологический словарь. Универсальный словарь по русскому языку. – СПб.: ИГ «Весь», 2000. С. 1070.

13. Естествознание. Энциклопедический словарь / сост. В.Д. Шолле. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 145.
14. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 182.
15. Труфанов С.Н. Что такое интеллект? // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2012. № 4. URL: <http://www.ppip.idnk.ru>
16. Бергсон А. Интеллект. Инстинкт. Интуиция. – М.: ИНФРА-М, 1998.
17. Интеллект в психологии: определение, структура, теории [Электронный ресурс]. URL: <https://psycholic.ru/lichnostniy-rost/intellekt-v-psihologii.html>.
18. Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/intellekt.html>
19. Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru/termin/intellekt.html>
20. Косолапов Н. А. Психология политической деятельности: учеб. пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО, 2002. С. 105.
21. Методологические основы теории искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://uchebniki-besplatno.com/knigi-upravlencheskie-resheniya/541-metodologicheskie-osnovyi-teorii-10522.html>
22. Интеллект и закон [Электронный ресурс]. URL: <http://strategyjournal.ru/articles/intellekt-i-zakon/>
23. Cerka P., Grigiene J. & Sirbikyte G. Liability for Damages Caused by Artificial Intelligence. Computer Law & Security Review. 2015. №31 (3). С. 376-389.
24. Национальная философская академия [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/pravo.html>
25. Baranov P., Mamychhev A., Plotnikov A., Vershinina S., Mychak T. Interactive communication and modernization technologies of governmental administration in modern society: main contradictions and direction of development // Herald Namsca. 2018. № 2. P. 458-464.
26. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/>
27. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94.
28. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms Behind Money and Information. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. P. 320.
29. Искусственный интеллект на страже закона: Новейшие технологии в сфере права. ФАН-ТВ [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1044435-iskusstvennyi-intellekt-na-strazhe-zakona-noveishie-tehnologii-v-sfere-prava-fan-tv>
30. Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эра беспрецедентных вызовов, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/>
31. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/
32. Май В.И. успешные люди очень часто не работают по специальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vladimirmau.ru/speak/796>

Транслитерация

1. Shvab K. SNetvertaya promyshlennaya revolyuciya. – М.: Eksom, 2019. 208 p.
2. Putin: lider v sfere iskusstvennogo intellekta stanet vlastelinom mira. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html>.

3. Grinfeld A. Radikal'nye tekhnologii: ustrojstvo povsednevnoj zhizni. – M.: Delo RANHiGS; 2018. 424 p.
4. Delanda M. Vojna v Epohu razumnyh mashin. – M.: Kabinetnyj uchenyj, 2014. 338 p.
5. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // Rossijskaya gazeta – Stolichnyj vypusk. №7578 (115).
6. Iskusstvennyj intellekt v sfere rossijskogo prava. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ohranatruda.ru/news/901/254606/>
7. Glebov I.N. Iskusstvennyj intellekt [Elektronnyj resurs]. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>
8. Sud'ya Konstitucionnogo Suda rasskazal o budushchem robotov v yurisprudencii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20170515/1494332513.html>
9. Mudrye mysli. Rene Dekart [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.epwr.ru/quotauthor/517/txt3.php>
10. Etimologicheskij slovar'. Universal'nyj slovar' po russkomu yazyku. – SPb.: IG «Ves'», 2000. S. 1070.
11. Estestvoznaniye. Enciklopedicheskij slovar'/ sost. V.D. SHolle. – M., Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. 2002. S. 145.
12. Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. – M.: INFRA-M, 2000. S. 182.
13. Trufanov S.N. CHto takoe intellekt? // Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2012. № 4. URL: <http://www.ppip.idnk.ru>
14. Bergson A. Intellekt. Instinkt. Intuiciya. – M.: INFRA-M, 1998.
15. Intellekt v psihologii: opredelenie, struktura, teorii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://psycholic.ru/lichnostniy-rost/intellekt-v-psihologii.html>
- Nacional'naya filosofskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://terme.ru/termin/intellekt.html>
17. Nacional'naya sociologicheskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. URL: <http://voluntary.ru/termin/intellekt.html>
18. Kosolapov N.A. Psihologiya politicheskoy deyatel'nosti: Ucheb. posobie / Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) MID Rossii. – M.: MGIMO, 2002. S. 105.
19. Metodologicheskie osnovy teorii iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs]. URL: <https://uchebniki-besplatno.com/knigi-upravlencheskie-resheniya/541-metodologicheskie-osnovyi-teorii-10522.html>
20. Intellekt i zakon. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://strategyjournal.ru/articles/intellekt-i-zakon/>
21. Nacional'naya filosofskaya akademiya. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://terme.ru/termin/pravo.html>
22. Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire // Rossijskaya gazeta. 2018. 30 maya. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-napmyuf/>
23. Habrieva T.YA., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 94.
24. Iskusstvennyj intellekt na strazhe zakona: Novejshie tekhnologii v sfere prava. FAN-TV. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riafan.ru/1044435-iskusstvennyi-intellekt-na-strazhe-zakona-noveishie-tekhnologii-v-sfere-prava-fan-tv>
25. Yurisprudenciya i iskusstvennyj intellekt: nastupaet era besprecedentnyh vyzovov. 2017 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyi-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/>
26. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02.2019 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/

27. Mau V.I. uspeshnye lyudi ochen' chasto ne rabotayut po special'nosti [Elektronnyj resurs].
URL: <http://www.vladimirmau.ru/speak/796>

© С.А. Воронцов, 2019

© А.Ю. Мамычев, 2019

Для цитирования: Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 4. С. 9–22.

For citation: Vorontsov S.A., Mamychev A.Yu. "Artificial intelligence" in modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 4, pp. 9–22.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022

Дата поступления: 29.11.2019.